

Женщина древнекитайской мечты

На фестиваль имени Чехова приехал театр из Тайваня

«Сказание о Му Квей-Инг, воительнице с нежным сердцем» привез китайский национальный оперный театр Куо Куанг. Поэтому околотеатральные москвичи с чистым сердцем называют «Му Квей-Инг» «китайской оперой», хотя на самом деле это не вполне верно. Перед нами образец древнего жанра уси, пьесы на военную тему. Все роли, естественно, играют мужчины.

Известия-2003-5 июня - с. 13

Алексей ФИЛИППОВ

Оперой спектакль называется из-за того, что время от времени в нем поют. Поют китайские артисты хорошо, и голоса у них прекрасные, но звучат они необычно. На сцену выходит мощный воин и начинает петь высоким тонким речитативом — герой рассказывает о том, как он будет спасать страну. Одетые в разноцветные (красный — признак смелости, белый — подлости, желтый цвет — императора) костюмы персонажи распевают, как стая ярких птиц. Необычна и музыка: кажется, что здесь бьют ложками по огромным (и вполне мелодично звучащим) сковородкам. В таком музыкальном антураже разыгрывается история о любви и верности.

В 1001 году на Китай напали северные варвары — для того, чтобы их одолеть, понадобилась волшебная палица. Палица находится у воительницы Му Квей-Инг: сын императорского военачальника пытается отобрать заветное оружие, но попадает к ней в плен. Му Квей-Инг понравился храбрый юноша, и она спрашивает его прямо в лоб — хочется ли ему жить или он предпочел бы, чтобы его тут же и убили? Молодой человек отвечает крайне непочтительно, и тогда Му Квей-Инг переходит к делу: «Я хотела бы выйти за вас замуж, жить вместе и умереть в один день». Юноша возражает: «Принимая смерть, я выражаю преданность своей стране». Но в конце концов дело у них сладилось, и довольная Му Квей-Инг поет: «Сегодня я выхожу замуж за человека своей мечты». Ей еще предстоит многое: надо сразиться со свекром, спасти мужа от казни и, наконец, наголову разгромить войско северных варваров. И это окажется

совершенно феерическим зрелищем: ничего подобного на сцене МХАТа имени Горького не было с момента его постройки. (С батальными сценами из «Му Квей-Инг» могли бы сравниться только знаменитые «Сталевары», когда Олег Ефремов соорудил на сцене действующую доменную печь.)

Китайская опера на самом деле вовсе не опера — это нечто среднее между музыкальным спектаклем, исторической хроникой и цирком. Но того, что показали артисты театра Куо Куанг в Москве, не увидишь ни на Цветном бульваре, ни в Цирке на проспекте Вернадского — они делали не тройное, а, кажется, пятикратное сальто, фехтовали на двух мечах, на секирах и копьях и летали из одного конца сцены в другой (а сцена во МХАТе имени Горького не маленькая).

Встреча с китайской оперой вызывает культурный шок: это искусство строится по неевропейским законам, за поступками героев стоят совершенно иные психология, мировосприятие и система жизненных ценностей. Спектакль как система символов: герой берет в руки хлыст — и это значит, что под ним мчащаяся вперед лошадь, а флажок, в зависимости от цвета, может изображать ветер или огонь. Артист здесь тоже оказывается совершенно сделанным знаком — на вооружении у него отточенные десятками поколений исполнителей улыбки и жесты. Из высокого прыжка он опускается в растяжку и легко убеждает публику в том, что перед ней не мужчина, а прекрасная девушка. Поначалу кажется, что перед тобой комический спектакль. Потом ты начинаешь отделять серьезное от смешного. А ближе к финалу понимаешь, что театр Куо Куанг привез утонченное и пленительное зрелище.